
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

СКИФСКОЕ СВАТИЛИЩЕ ЕЛАНТАУ

С.Ю. Гуцалов, С.Г. Боталов
grig@sci.urch.ac.ru

Южно–Уральский отдел Институт истории и археологии.
Уральское отделение Российской академии наук Челябинск, Россия

Статья поступила 15 октября 1999 г.

Летом 1999 г. археологический отряд Южно–уральского отдела ИИА УрО РАН проводил аварийные раскопки кургана 1 могильника Елантау, на северной окраине пос. Варна. До начала работ курган представлял собой округлую насыпь диаметром 16 м, высотой 1,1 м. Вокруг насыпи проходил ров с внешним диаметром до 23 м. Насыпь состояла из земли. Вскрытием насыпи и расчисткой контуров рва и центральной части сооружения удалось выявить следующую конструкцию: ров шириной от 1 до 2 м, глубиной 0,5 м оконтуривал округлую площадку диаметром 18 м. В пяти местах рва были небольшие перемычки шириной не более 1 м. Основной проход через ров был с северо–восточной стороны. Здесь ширина его достигала 3,5 м. В восточной и юго–восточной частях рва обнаружены западания в него камней и на дне кости ног и зубов лошади. В верхних слоях насыпи, над слоем дресвы фиксировались каменные плиты, которые лежали в один слой. Некоторые из них прослежены в понижениях на уровне погребенной почвы, за пределами насыпного слоя. Возможно, что это остатки крепиды.

В центре кургана на погребенной почве, которая была местами подрезана или срезана, был прослежен вал с внешним диаметром до 8,5 м. В основе своей вал сложен из гумусированной супеси облицованной камнем и щебенистым суглинком по внешнему краю, для упрочения конструкции. В северной части камни лежали на вале шириной 3,5 м и высотой до 1 м, в южной же части, где вал был высотой не более 0,4 м, на площади 0,8–1,0 x 2,5 м плиты образовывали кладки в 4–5 слоев. Часть плит скатилась во внешнюю и внутреннюю сторону от вала.

Над центральной конструкцией замечен очень тонкий слой угольков с прокаленной почвой толщиной 5–8 см и шириной 0,5–0,6 м. Данную конструкцию облегал насыпь (серый суглинок) диаметром 14 м. Ее оконтуривал вал из белой глины, гальки и щебня толщиной до 30 см и шириной около 3 м; В юго–юго–восточной части подкурганной площадки выявлена яма неправильной формы размерами 2,7 x 1,9 м глубиной до 1 м. В верхней части она была ориентирована по оси СВ–ЮЗ, в нижней — С–Ю. У северной ее стенки на уровне 0,3 м от дна ямы найден разломанный череп человека без черепной крышки.

В центре ритуальной площадки, под наброской камней, на погребенной почве выявлено каменное антропоморфное изваяние (рисунок). Оно лежало на спине, головой на З. С севера изваяние подпиралось камнями, с юга — упиралось в земляной вал. Под голову его были положены каменные плиты, и потому оно находилось под небольшим наклоном.

Изваяние было вытесано из серого гранита. Общая длина его 80 см. Оно представляло собой верхнюю половину плоской скульптуры. Посредством изображения на шее гривны, голова была четко отделена от туловища. Техникой подтески ей была придана яйцевидная форма, выведены широкие брови, удлинённый прямой нос, миндалевидные глаза. Рот был показан едва заметным углублением, который окантовывали усы. Причем левая половина усов имеет дуговидную форму, правая же часть, вероятно, сбита — она не имеет четких очертаний.

Каменное изваяние

От лба к макушке идет валикообразное ребро — несомненный признак шлема "кубанского" типа. При этом его боковые грани рельефно выделены у скульп изображаемого. На боковых гранях видны уши в виде овалов с углублениями по центру.

Гривна, отделяющая голову от туловища, гладкая и изображена на боковых и лицевой гранях изваяния. Грудь антропоморфной скульптуры занимают, переданные контррельефом, 2 широких углубления подпрямоугольной формы. Возможно, это торс воина, но, скорее всего, это какая-то деталь защитного доспеха. Ниже еле просматривается правая рука, согнутая в локте. Пальцы ее растопырены и занимают район живота. Левая рука сбита. В нижней части изваяние сколото с обеих боковых граней. Обратная сторона фигуры плоская. Никаких изображений на ней проследить не удалось.

Изваяние из кургана у пос. Варна имеет многочисленные аналогии среди каменных антропоморфных скульптур Северного Кавказа и Украины раннескифской поры (VII—V вв. до н. э.). Морфология, иконография, предметный репертуар свидетельствуют об этом. Наиболее близкими по всем трем перечисленным параметрам являются скульптуры воинов из пунктов Куцеволовка (наибольшее число сходных черт), Мамай-гора, Славянка, Александровский, Манычская и др. (Ольховский, Евдокимов 1994; ил. 30; 39; 45; 77; 85; 89 и др.).

Из всех обнаруженных на сегодняшний день каменных изваяний и стел скифского времени Южного Урала (Таиров, Гуцалов 1999) — это, пожалуй, наиболее древнее. Исследователи отмечают, в частности, что изображение усов есть яркий хронологический показатель, присущий для памятников VII—VI вв. до н. э. (Ольховский, Евдокимов 1994; с. 55). Изображение ушей, и в первую очередь для рассматриваемого типа, также свойственно скульптурам VII—VI вв. до н. э. В пользу последней даты свидетельствует и отсутствие моделировки шеи. Изображение рук с растопыренными пальцами на животе — частый прием ваятелей VII — первой половины V вв. до н. э. Раннюю дату подтверждает и шлем "кубанского" типа. Он встречается только среди скифских памятников эпохи архаики и, безусловно, является важным хронологическим индикатором. Положение рук — также важный хроно-диагностирующий показатель. Однако в нашем случае левая рука оказалась сбитой, и потому, вряд ли имеется смысл использовать этот признак при историко-культурном сравнении.

Перечисленный спектр аналогий позволяет датировать данное изваяние VI, самое позднее, рубежом VI—V вв. до н. э.

Захоронение изваяний — характерная черта культово–поминальной практики скифов Причерноморья (Евдокимов, Фридман 1991; Ляшко, Фридман 1987), а также носителей традиций прохоровской культуры на ее древнем этапе (VI—IV вв. до н. э.) (Таиров, Гуцалов 1999). Наиболее близкие аналогии памятнику в целом, как объекту погребальной архитектуры, мы находим на территории Северного Причерноморья скифского времени. Так, на территории Нижнего Поднепровья в могильнике Первомайка V каменное изваяние было обнаружено в святилище, также окруженное земляным валом, датированное концом V — началом IV вв. до н. э. Сходная с исследуемой подкурганная конструкция была зафиксирована в кургане с каменным изваянием у с. Васильевка (Гребенников, Ребедаило 1991). В последние годы на территории Западного Казахстана выявлен ряд культово–поминальных объектов, имеющих отчетливые аналогии с вышеназванными памятниками степной Украины (Гуцалов 1998; Гуцалов, Таиров — в печати). Следует заметить, что исследуемое культовое сооружение имеет определенное сходство и с валообразными оградами VI или VI—V вв. из могильника Тагискен в Южном Приаралье (Итина 1984; С. 78—84). Однако присутствие на памятнике изваяния позволяет его атрибутировать как памятник носителей традиций скифской культуры Северного Кавказа и Украины.

Заключение

Находка каменного изваяния в кургане 1 могильника Елантау — очередное свидетельство участия кочевников, носителей культуры скифского облика причерноморских степей в сложении прохоровской культуры Южного Урала и Западного Казахстана.

На территории Южного Зауралья подобный культовый скифский комплекс исследован впервые. Однако вопрос об участии «отложившихся» скифов в генезисе древнепрохоровской (сарматской) культуры около Урала уже неоднократно поднимался в печати [Таиров, Гаврилюк, 1988; Гуцалов, 1998, Таиров, Гуцалов 1999]. Если раньше мы могли говорить о существовании лишь отдельных скифских черт в материальной культуре и погребальном обряде южноуральских кочевников, то сегодня, с исследованием цельного святилищного комплекса скифского облика, можно говорить о непосредственном присутствии какой–то части скифов Поднепровья на данной территории.